

Ирак после парламентских выборов 2010 года: этно-цивилизационный срез

Ю.Н. Зинин

В статье рассматривается ситуация в Ираке через призму прошедших в 2010 году выборов в парламент страны и их последствий для политического и этно-цивилизационного развития страны, живущей уже 8 лет в условиях войны и иностранной оккупации.

В череде событий, происходящих в Ираке с момента вторжения в него в марте 2003 года войск США и Великобритании и оккупации страны, особенно привлекают перипетии, связанные с проведением в марте 2010 года выборов в иракский парламент и формированием правительства страны.

В выборах – вторых за историю иностранной оккупации – львиную долю голосов набрали четыре электоральных блока, получивших в совокупности 293 кресла в 325-местном парламенте.

Больше всего мест (91) завоевал оппозиционный блок «Иракский список», в который входят преимущественно светские силы во главе с бывшим премьер-министром Ирака Аядом Алауи¹. 89 мест досталось блоку «Коалиция правового государства», ведомому бывшим премьер-министром, шиитом Нури Аль-Малики.

70 мест получил прошиитский «Иракский национальный альянс» (ИНА)². «Курдский национальный альянс» - 43 места.

Но лишь 11 ноября 2010 года, то есть спустя 8 месяцев после выборов, парламенту удалось избрать нового президента, спикера, а затем и утвердить главу правительства, которым вновь стал Аль-Малики.

Подобное развитие событий отражает беспрецедентный раскол общества и свидетельствует о глубоких расхождениях в политических кругах страны с почти 30-миллионным населением, обескровленной войной, отброшенной на десятки лет назад по важнейшим экономическим

показателям. Фактически внутренний валовой продукт Ирака за годы оккупации сократился почти на 20 %. В 1988 году он был равен 57,6 млрд. долларов США³, в 2006 г. снизился до 40,3 млрд. долл.⁴

Война в Ираке – на земле Древней Месопотамии, одном из главных очагов человеческой цивилизации - обернулась несметными трагедиями для его жителей. Редкая семья не пострадала от последствий оккупации, не понесла жертв или потерь⁵.

Страна лишилась многих граждан, особенно бежавших представителей образованных слоев, интеллигенции. 3 млн. иракцев нашли прибежище в соседних странах: Сирии и Иордании.⁶ В Ираке насчитаются также сотни тысяч внутренних мигрантов⁷.

Во многом эти бедствия были вызваны подрывом далеко не идеальной, но сложившейся до 2003 года системы межобщинного и межцивилизационного сосуществования в государстве.

Ирак – полиэтнически и конфессионально мозаичная страна. Большинство населения Ирака исповедует ислам, 3/5 его жителей - шииты, остальные - сунниты. На протяжении всего существования ислама отношения между его двумя основными ветвями были и остаются весьма неоднозначными.

Примерно 75 % населения Ирака составляют арабы, 20 % - курды, тюркоязычная народность - туркмены - проживает в центре страны и в районе Курдистана. Менее полмиллиона – христиане, в основном, древняя общность - ассирийцы, жи-

■ Международные отношения

вущие на севере. Есть последователи старинных местных верований - йезиды и сабейцы.

Современные иракские исследователи, не идеализируя прошлого, соглашаются, что осознание этнической общности у населения страны в прошлом, как правило, превалировало над конфессиональными или доктринальными различиями. Иракский политолог Валид Зубейр пишет, что, как правило, в крупнейших племенах Ирака (шаммар, дулейм, джаббур, азда, бени-зейд) существовали ветви как суннитов, так и шиитов. Они подчинялись общему племенному правителю, поддерживали между собой родственные отношения и заключали браки.

Это, по словам Зубейра, было своего рода охранительным фактором, противостоящим попыткам со стороны правящей верхушки в прошлом, когда Ирак находился под властью Турции или Ирана, вызвать межобщинную смуту⁸.

В истории современного Ирака, начиная с появления независимого иракского государства в 20-х годах XX века, по убеждению многих авторов, принцип общинной принадлежности или какого-либо квотирования по этому признаку в политической жизни официально не практиковался, хотя в правящей верхушке всегда преобладали сунниты⁹.

Прежний режим Саддама Хусейна делал ставку (часто прибегая к насилию) на формирование у граждан сознания принадлежности к единой национальной общности, независимо от веры и общинного фактора, под лозунгом национального социализма-баасизма.

Монопольное господство идеологии в прошлом правящей партии «Баас» было барьером для центробежных тенденций по какой-либо сектантской или общинной принадлежности. Багдад десятилетиями вел войну против курдов, выступавших за автономию и национальное самоопределение.

Свержение режима, демонтаж структур управления в стране после 2003 года привели к коллапсу безопасности и вакууму власти, который заполнили вооруженные милиции, созданные по религиозно-этническому признаку.

США после оккупации Ирака сделали ставку на шиитов. Это спровоцировало раскол по общинному признаку, противостояние между суннитами и шиитами, а также внутри самой шиитской общины, между туркменами, арабами и курдами, подъем курдского сепаратизма.

Небывалые ранее кровавые эксцессы, вакханалия взрывов на улицах, в мечетях, атаки самоубийц, разгул слепого террора вошли в повседневную жизнь Ирака периода оккупации. Стали процветать такие явления, как взятие вооруженными группировками людей в заложники, массовые похищения мирных граждан и их убийства.

Удручает картина, которую являет Багдад. Полоса бетонных заборов и барьеров возведена в последние годы в разных точках города. Построенные для защиты от налетов боевиков

на силы безопасности, для противодействия междоусобице суннитов и шиитов, эти стены видны у школ, храмов, торговых центров, жилых домов. Они стали символом оккупации и разделения общества.

Оккупация породила опасный феномен – политизацию общинного партикуляризма. Этому, по мнению иракских авторов, способствовала новая конституция, принятая при оккупационном режиме. Она, по словам иракского политика и публициста Маджида Самарраи, «заложила минное поле под единство страны»¹⁰.

Этот крен усилили выборы в парламент, организованные и проведенные под контролем американцев в 2005 году. Тогда избирательные списки были составлены по общинному принципу.

При этом проводимый с 2003 года и особенно правительством Аль-Малики курс на «дебаасизацию» под предлогом отстранения от власти ответственных «за преступления прошлого режима» в глазах многих суннитов фактически приобрел антисуннитскую направленность.

Немало суннитов – бывших рядовых членов когда-то массовой партии – были лишены средств к существованию: изгнаны с работы, из армии, администрации, репрессированы и т.д., отмечает иракский политолог Валид Зубейр¹¹. Жертвами нападений военной милиции – Армии Махди радикального шиитского лидера Муктады Ас-Садра - в 2006 – 2007 гг. стали тысячи иракских суннитов.

Многие сунниты воспринимали это как угрозу превратить их в изгоев за счет возвышения шиитского большинства, видели в такой политике попытку расколоть их общину.

Заметное усиление религиозного обскурантизма и нетерпимости в повседневной жизни и быту также стали последствиями войны. Налицо откат в сфере равноправия женщин, достигнутый в прежние времена. Подняли голову разного рода ретрограды, апологеты ужесточения обязательного ношения покрывал, разделения полов, запретов на продажу и потребление алкоголя и т.д.¹² В весьма уязвимом положении, по сравнению с довоенным временем, оказались смешанные суннитско-шиитские семьи.

По оценкам иракского эксперта Рамана Ибрахима, их насчитывается не менее двух миллионов. Ныне они поставлены на грань распада, ибо порою живут в районах с преимущественным преобладанием той или другой общины. Такие смешанные пары вынуждены разводиться под давлением сектантских настроений и угроз.¹³

Больше всего пострадали от насилия представители этнических и религиозных меньшинств, проживающих в Ираке, и, прежде всего, христиане¹⁴. Они стоят перед угрозой исхода с родины. По данным Рамзи Баруда – иракского политолога, работающего в США, - число христиан в стране – 1,4 млн. в 1987 году – ныне уменьшилось в два раза¹⁵.

При этом соперничающие между собой иракские партии и движения усилили исламские акценты, часто прикрывая этим свои политические цели.

Таким образом, оказалась несостоятельной разрекламированная западная практика демократизации и свобод, перенесенная на иракскую почву с помощью штыков без учета культурно-цивилизационных реалий страны.

Занимавший ранее второе место по экономическому потенциалу и своей мощи в арабском мире, ныне оккупированный, с усеченным суверенитетом Ирак превратился в болевую точку региона.

Исторически сложилось так, что немало представителей родственных этно-религиозных общин проживали как в Ираке, так и в соседних с ним странах: курды – в Турции, Иране и Сирии, шииты – в Саудовской Аравии и Кувейте, туркмены – в Турции. Ряд крупных племен издавна кочевал по территории Ирака, Иордании, Сирии, Саудовской Аравии и т.д.

Сегодняшний внутриобщинный «раздрай», террористические вылазки экстремистов, проникших из-за границы, в том числе, и боевиков «Аль-Каиды», беспокоят соседей Ирака. Одновременно такая ситуация создает почву для поползновений определенных сил региона, желающих воспользоваться слабостью страны в своих корыстных интересах.

Иран, бывший мишенью агрессии саддамовского Ирака в 1990 – 1991гг, после американо-британского вторжения явно взял реванш. Как крупнейшая шиитская держава он усилил свое влияние на события в Ираке, нарастил свое присутствие внутри этого государства в политической, религиозной, экономической, гуманитарной и других сферах.

Для Турции важна ситуация в Иракском Курдистане, где сильные тенденции на фактический отрыв этой территории от Ирака и создание независимого государства курдов¹⁶.

Анкару беспокоит моральная и прочая поддержка со стороны иракских курдов своим братьям в Турции, выступающим за свои национальные права. Она заинтересована в устойчивости центрального правительства Багдада, рассматривая его в качестве барьера, сдерживающего сепаратистские устремления курдов.

Внимательно следит за развитием событий в Ираке Саудовская Аравия. Эр-Рияд прежде всего обеспокоен проблемой баланса роли шиитов и суннитов в иракском обществе. Влияние шиитского фактора может распространиться на ряд районов Королевства, где, как считается, проживает дискриминируемое шиитское меньшинство.

Этим во многом объясняются симпатии СМИ КСА к сопротивлению иракцев оккупации. Известно, что Эр-Рияд поддерживает одного из деятелей суннитской оппозиции – главу «Ассамблеи мусульманских улемов» Хариса Ад-Дари. В 2007 году, по некоторым данным, саудовцы оказали иракским суннитам, в том числе

фундаменталистского толка, помощь на сумму 3 млрд. долларов.

Отношение Сирии к Ираку во многом определяется общностью идеологических корней нынешних властей Дамаска и свергнутого режима Саддама, приверженных принципам баасизма, хотя и соперничавших многие годы друг с другом. Известна моральная и другая поддержка Сирии вооруженным группировкам в Ираке, борющимся против американской оккупации.

Кувейт, в свою очередь, не заинтересован в восстановлении былой мощи и региональных амбиций Багдада. В то же время руководство этого государства опасается слишком большого крена своего соседа в сторону шиитского Ирана.

Правящая Хашимитская верхушка Иордании и палестинские круги традиционно ориентируются на суннитскую общину Ирака. Их беспокоят репрессии властей Ирака против палестинцев, проживающих в этом государстве, под предлогом их пособничества «Аль-Каиде».

* * *

Парламентские выборы в Ираке в марте 2010 г., восьмимесячный период безуспешных попыток создания нового правительства страны более рельефно обозначили реалии страны, где тесно переплелись политические, этно-религиозные и другие противоречия.

Лидер «Иракского списка», собравшего больше всего голосов избирателей, по праву мог претендовать на пост премьер-министра или президента. Однако два ранее враждовавших между собой шиитских блока «Коалиция правового государства» и ИНА, объединившись в тактических целях и заручившись поддержкой «Курдского национального альянса», обеспечили себе большинство в парламенте в более чем 200 голосов.

Ряд иракских обозревателей прямо указал на активную роль Тегерана в процессе достижения согласия между шиитами.

По мнению иракского автора Азиза Хаджа, бывшего представителя Багдада в ЮНЕСКО, первый раунд в послевыборных баталиях в Ираке выиграл Тегеран, ибо к власти вернулись его союзники¹⁷. Хадж считает, что США фактически пособничают вмешательству Ирана в иракские дела.

Эр-Рияд, со своей стороны, пытался разыграть свою карту – объединить иракских суннитов, однако не смог сыграть роль посредника, поскольку саудовские лидеры, как подчеркивает британский эксперт Патрик Кокберн, отказываются разговаривать с Аль-Малики или найти общий язык с Ираном и Сирией¹⁸.

В конечном счете, деятели «Иракского списка» с большой неохотой вынуждены были согласиться на то, чтобы президентом страны стал курд Д. Талабани, пост премьер-министра вновь занял Аль-Малики, а спикером парламента – представитель «списка»-суннит Осам Нуджейфи¹⁹.

■ Международные отношения

Местные и иностранные обозреватели отмечали шаткость и хрупкость договоренностей, которых удалось достичь противостоящим сторонам. На это указывали крупнейшие западные СМИ, в частности, «Нью-Йорк геральд трибюн», «Гардиан», «Крисчен сайенс монитор», радиостанция «Голос Америки» и др.²⁰

Иракский автор Махнад Ас-Самави назвал эти договоренности «сделками, мотивированными не идейным согласием во имя достижения общенациональных целей под единым руководством, а охотой за выгодными постами»²¹.

Каким бы ни был дальнейший сценарий развития Ирака после выборов и формирования властных структур, его будущее, по мнению многих обозревателей на Западе и в арабском мире, видится пессимистичным.

Разоренный Ирак переживает критический период в своей современной истории. Хотя сегодня число терактов и взрывов значительно уменьшилось по сравнению с их пиком в 2006 – 2007 гг., этот откат вряд ли можно считать необратимым, ситуация с обеспечением безопасности остается хрупкой.

Только за одну неделю ноября 2010 года в результате взрывов и вооруженных стычек погибло, по крайней мере, 150 человек²². И это несмотря на то, что созданные при содействии США силовые структуры Ирака насчитывают 724 тысячи человек, в том числе 464 тысячи – МВД.²³

В условиях дефицита безопасности, кадрового голода из-за бегства «мозгов» и неуверенности, экономическое развитие страны топчется на месте. На почве засилья и произвола этнократии, бесконтрольности укоренилось взяточничество и казнокрадство²⁴.

Вашингтон придавал проведению последних парламентских выборов важное политическое и пропагандистское значение ввиду его желания представить Ирак «витриной западной демократии и свободы в регионе». Для реализации этих целей США не считаются со средствами.²⁵

Второй момент связан с планами президента США Барака Обамы вывести из Ирака войска США и задействовать их в Афганистане. Для этого, понятно, нужны надежные партнеры в Багдаде, чтобы вывод произошел гладко, без каких-либо эксцессов.

В кругах иракской оппозиции в Москве полагают, что нынешний премьер Аль-Малики и его окружение осознают, что если силы, поддерживающие «Иракский список», (а это бывшие военные, находящиеся в подполье функционеры «Баас» и т.д.), оставить на обочине политических процессов, то они вполне могут подталкивать

боевиков и повстанцев на новые акции насилия.

Многие наблюдатели предсказывают, что Аль-Малики будет вынужден так или иначе искать общий язык с оппонентами, чтобы как-то интегрировать их во власть.

Сегодня можно констатировать, что Вашингтон пожинает плоды своей ставки на дезинтеграцию страны по «этно-религиозному признаку». Еще перед войной он активно «педалировал» лозунг о шиитах, «угнетенных суннитской верхушкой во главе с Саддамом».

Арабский публицист Никола Нассар назвал это целенаправленной стратегией Вашингтона на разобщение рядов сопротивления с начала вторжения в 2003 году в целях манипулирования межобщинными противоречиями²⁶. Ее разрушительный и дестабилизирующий результат в Ираке подобен эффекту бомбы замедленного действия.

В свете этого прогнозирование хода событий в Ираке в будущем, особенно после вывода войск США, является уравнением со многими неизвестными из-за сложной мозаики противостоящих друг другу внутренних сил, на которую накладывається также и влияние внешнего фактора.

Очевидно, что в Ираке прерван процесс естественной эволюции, которая ныне остро нуждается в налаживании общенационального диалога в интересах сохранения единого государства.

Без него центральная власть останется неустойчивой и уязвимой под давлением амбиций конфессионально-этнических кланов и сообществ, расцветших под зонтиком оккупации.

Поэтому не исключено, что обстановка в Ираке после ухода американских войск может сдетонировать новым витком противоборства по разным векторам: суннитско-шиитского противостояния, межшиитских распрей и курдского сепаратизма, что чревато большими угрозами для территориальной целостности Ирака.

Zinin I.N. Iraq After the Elections, passed in 2010: etnical and civilization's aspects .

Summary: *The author examines the situation in Iraq through the prism of parliament elections passed in 2010 and displays their consequences for political and ethnical development of this country. He concludes that british-american intervention and occupation of this arab country for last 8 years destroyed a system of interethnic and intercommunal coexistence of the state notwithstanding it was not ideal.*

Deep confusion in intercommunal relations turned into the big turmoil with large losses among civil population what strongly degraded situation in Iraq challenging its future.

Ключевые слова

Ирак, война, оккупация, выборы, парламент, шииты, сунниты, курды, ислам, этносостав.

Keywords

Iraq, war, occupation, elections, parliament, Shi'ites, Sunnites, Kurds, Islam, ethnic composition.

Примечания

1. 65-летний А. Алауи – первый после свержения власти Саддама Хусейна премьер-министр, занимавший этот пост в период с мая 2004-го по апрель 2005 гг. До оккупации он был членом правящей партии «Баас», 30 лет прожил в эмиграции. В последние годы Алауи призывал к единению на базе общенациональных интересов и возвращения Ирака в «общеарабское лоно», выступал с критикой курса предыдущего правительства Аль-Малики, обвиняя Иран во вмешательстве во внутренние дела своей страны. В 2009 году в блок А. Алави вступил Иракский совет за национальный диалог во главе с видным политиком-суннитом С. Аль-Мутлаком. За «Список» голосовали в большинстве своем сунниты. Его также поддержали видные сторонники бывшего режима, в частности военные.
2. В него вошли две фракции: Высший исламский совет Ирака и сторонники антиамериканского радикального лидера шиитов Моктады Садра. Они временно объединились на период выборов с надеждой устранить своего оппонента в лице шиита-Н. Аль-Малики с поста премьера. ИНА, как считается, наиболее тесно связан с Ираном.
3. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/254/
4. www.germania-online.ru/uploads/media/Hobom_SWP.pdf
5. Нет единой статистики по поводу потерь. Тем не менее, по подсчетам Минздрава Ирака, на 2006 г. общее число погибших в стране достигало 1,6 млн., 1,3 млн.- по другим источникам. www.middle-east-online.com/english/iraq/?id=35389
6. www.gulfintimedia.com/index.php?m=opinions&lang=ar&id=1128784&title
7. www.independent.co.uk/opinion/commentators/patrick-cockburn-iraq-is-safer-ndash-but-by-no-means-safe-1809434.html
8. «Аш-Шарк Аль-Авсат», 05.10.2006.
9. По словам иракского доктора Нури Г. Ад-Дулейми, создателями военных институтов независимого Ирака во многом были курды, а основателями политических партий и движений - по большей части шииты.
10. <http://www.middle-east-online.com/?id=90760> 2010-03-31
11. «Аш-Шарк Аль-Авсат» 05.10.2006.
12. По мнению Сусен Барак, главы Женского отдела министерства по правам человека, положение женщины в Ираке сегодня незавидно. www.middle-east-online.com/iraq/?id=88482
13. www.iraqiwriter.com/iraqiwriter/iraq/445654.htm
14. Статистику по этому поводу за период с начала войны в 2003 году и до конца 2007 года привело иракское министерство по правам человека. Согласно его данным, община йезидов, проживающих в провинции Ниневи, потеряла 335 убитыми. Часть из них стали жертвами четырех атак «камикадзе» в августе 2007 года. Погибло 172 иракских гражданина христианской веры. Около 9 тысяч христиан стали перемещенными лицами. Также погибло 127 иракцев – сабийцев, исповедующих древнюю самобытную религию, распространенную, в основном, на юге Ирака. 3500 семей, приверженцев этой религии, спасаясь от смуты, эмигрировали в Иорданию, 10 тысяч – в Сирию.
15. <http://www.aljazeera.com/news/print.php?newid=439109>
16. Иракский Курдистан, где проживает не менее 20% населения страны, при поддержке США де-факто вышел из-под власти центрального правительства Ирака, ввел свои законы и в целом остается анклавом относительного спокойствия.
17. Газета «Ирак Аль-Гад». 20.11.2010.
18. Попытка саудовцев придти на помощь блоку А. Аляви и организовать общеиракское совещание по национальному примирению в Мекке в период хаджа не удалась. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/eight-months-without-a-government-can-iraqs-leaders-finally-do-a-deal-2128790.html>
19. Лидеру «Иракского списка» А. Алауи пообещали дать в управление создаваемый Политический комитет по стратегиям, однако до сих пор неизвестны точные функции и прерогативы этого органа.
20. <http://www.middle-east-online.com/?id=100087>
21. <http://www.middle-east-online.com/?id=100087>
22. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/eight-months-without-a-government-can-iraqs-leaders-finally-do-a-deal-2128790.html>
23. <http://iimes.ru/rus/stat/2010/07/-11-10c.htm>
24. По данным представителя регионального правительства Иракского Курдистана в РФ и СНГ Бабакра Хошави, министерству нефти было выделено из бюджета 8 млрд. долларов для увеличения добычи «черного золота». Однако эти средства непонятно где осели, поскольку добыча осталась на прежнем уровне. Пресс-конференция в РИА-Новости, 02.11.2009.
25. 275 членов прежнего состава иранского парламента сохранили свои зарплаты, диппаспорта, личную охрану и охрану членов своих семей в течение последующих 8 лет. <http://shamyat.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3921>
26. <http://www.middle-east-online.com/english/opinion/?id=35205>